

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Компоненты «открытого текста» в поэме Вен.В. Ерофеева	
«Москва – Петушки».....	8
1.1. Проблема дефинитивного текста поэмы «Москва – Петушки».....	8
1.2. Интерпретации финала поэмы «Москва – Петушки».....	10
Глава 2. Элементы «открытого текста» в пьесе Вен.В. Ерофеева	
«Вальпургиева ночь, или Шаги Командора».....	23
2.1. «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора»: история создания пьесы и семантика заглавия.....	23
2.2. Интерпретации пьесы «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора».....	27
Заключение.....	35
Список использованных источников и литературы.....	38
Приложение 1. Конспект урока внеклассного чтения «Русский постмодернизм. Поэма Вен.В. Ерофеева ”Москва – Петушки”».....	43
Приложение 2. Иллюстрации.....	52

Введение

Во введении к книге «Анализ одного произведения», посвященной поэме Вен.В. Ерофеева «Москва-Петушки», И.В. Фоменко пишет: «Загадка поэмы в том, что всякое ее понимание убедительно и не противоречит другим. Она опровергает привычные представления об интерпретациях как вариантах некоего инварианта, потому что в ней нет (или пока невозможно найти) доминанты» [Фоменко 2001: 4].

Практически все исследователи поэмы Ерофеева прямо или косвенно соглашались с выводом, сделанным Фоменко. Произведения Ерофеева перенасыщены знаками прецедентности и интертекстуальности, что позволяет определить язык писателя как «гибридно-цитатный язык-полиглот» [Лурия 1975: 34].

Объектом выпускной квалификационной работы являются черты «открытого» текста в поэме «Москва – Петушки» и пьесе «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора» Вен.В. Ерофеева, а **предметом** – способы создания «открытого текста» в произведениях Ерофеева и специфика их рецептивного устройства.

Термин «открытый текст» ввел итальянский ученый в области семиотики и средневековой эстетики, писатель Умберто Эко. Поэтому его труд «Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике» будет опорой данной работы.

Также немаловажной частью моего исследования станет изучение статьи А.А. и А.В. Агаповых «К проблеме дефинитивного текста «Москвы – Петушков» Венедикта Ерофеева: история изданий», доказывающих «гибридность» текста поэмы и, соответственно, невозможность создания точной интерпретации поэмы Ерофеева.

Цель работы – выявление специфики создания и функционирования поэмы Ерофеева «Москва – Петушки» и пьесы «Вальпургиева ночь, или

Шаги Командора» как «открытых текстов». Для ее достижения необходимо решить следующие **задачи**.

1. Изучить историю изданий поэмы «Москва – Петушки», отсутствие дефинитивного текста которой автоматически повышает степень «открытости» текста;

2. Исследовать и систематизировать ключевые варианты интерпретаций поэмы «Москва – Петушки» (в особенности финала) и пьесы «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора»;

3. Создать конспект урока, посвященного русскому постмодернизму (на примере фрагментов поэмы Вен.В. Ерофеева «Москва – Петушки»).

Термин «открытое произведение» занимает важное место в современной теории литературы, в искусствоведении и философии. Он был впервые сформулирован в XX в. и с тех пор активно обсуждается в различных контекстах. В основе идеи «открытого произведения» лежит представление о произведении искусства как о незавершенном, открытом для интерпретации объекте, понимание которого в огромной степени зависит от его взаимодействия, коммуникации с аудиторией.

Понятие «открытого произведения» и «открытого текста» связано с работами У. Эко, который в своей книге «Открытое произведение. Форма и неопределенность в современной поэтике», опубликованной впервые в 1962 г. на итальянском языке, предложил анализировать произведения искусства как источники множественных интерпретаций.

Эко рассматривает вопрос «открытости» и «завершенности» художественных произведений. По его словам, произведение искусства является объектом, созданным автором, который структурирует его содержание так, чтобы любой зритель или читатель, сталкиваясь с ним, мог понять авторскую задумку. Однако процесс восприятия неизбежно связан с индивидуальными особенностями аудитории. Каждый человек, осмысливая произведение, привносит в этот процесс свой жизненный опыт, чувственное восприятие, культурный контекст, вкусы, личные предпочтения и

предубеждения. Это создает уникальную перспективу восприятия, в рамках которой произведение приобретает дополнительные аспекты.

Эстетическая значимость формы заключается в том, что она позволяет рассматривать себя с разных точек зрения, не утрачивая собственной сущности. Таким образом, произведение искусства, даже будучи завершенным и целостным, одновременно остается открытым для бесконечного числа интерпретаций, не теряя своей уникальности. Каждый акт восприятия становится процессом интерпретации и исполнения, благодаря чему произведение оживает, раскрываясь в новой, неповторимой перспективе [Эко 2004: 27–28].

Открытое произведение также характеризуется динамичностью структуры: оно не подчиняется строгим правилам композиции. Поэтому наиболее яркими примерами открытых художественных текстов являются произведения модернизма и постмодернизма, где отказ от традиционных форм стал основой художественного выражения.

Также немаловажна вовлеченность читателя. Он, по задумке писателя, становится своеобразным соавтором. «Автор не должен интерпретировать свое произведение. Либо он не должен был писать роман, который по определению – машина-генератор интерпретаций» [Эко 1997: 428]. Интерпретатором должен стать читатель, который в своем сознании создаст личный поэтический мир и уникальный вариант произведения.

Примеры открытых произведений можно найти в разных областях искусства: в литературе, например, в работах Франца Кафки, где многослойность текста и абсурдность вызывает неоднозначные интерпретации; в музыке, например, в произведениях Джона Кейджа, которые требуют вовлечения слушателя для завершения произведения; в изобразительном искусстве – абстракционизме Василия Кандинского.

Таким образом, открытое произведение – это ключевое понятие, которое позволяет исследовать динамику взаимодействия между автором, текстом и аудиторией. Оно демонстрирует переход от монологичности классического

искусства к диалогичному и полифоническому восприятию, характерному для современности.

Как пишет С.Н. Зенкин, у произведения должен быть реконструируемый автор, так как филологи на протяжении многих лет занимаются изучением смысла авторских произведений. Так и в случае с поэмой «Москва – Петушки» читателю доступен только реконструируемый автор.

Изучающий поэму или просто вдумчивый читатель занимается герменевтикой, однако определять, что именно хотел сказать автор, беря за объект исследования, например, предисловие к поэме, по Зенкину, является «интенциональной ошибкой» литературного анализа, так как авторские комментарии к тексту не вполне адекватны самому тексту, потому что отделены от него во времени (делаются обычно после его написания). Кроме того, язык сочиненного текста отличается от критического метаязыка.

Зенкин, ссылаясь на А. Компаньона, предлагает различать смысл текста, т.е. предмет толкования, и значение текста – его значимость для читателя.

У текста должен быть один авторский смысл и множество личных значений, получаемых каждым читателем. То есть к смыслу текста можно стремиться в процессе филологических исследований, а можно сопоставлять применения, которые получил текст и может получить, то есть изучать его значение. Например, изучая влияние текста на другие художественные тексты, исследуется значение. Зенкин обращает внимание: «значения текста мало что говорят о его смысле, к которому у нас нет прямого доступа. Авторскую интенцию приходится постигать апофатически, через то, что ею не является».

Также Зенкин отмечает, что интенциональная теория авторства шире, чем понятие авторства. Поэтому некоторые теоретики, в том числе У. Эко, используют понятие «интенции произведения», отличной как от авторской интенции, так и от читательской. Однако так как произведение не является субъектом, имеющим какие-либо намерения, «интенция произведения»

может быть только фиктивной, а конструкция трех интенций по У. Эко – *intention auctoris, intention operis, intention lectoris* – неустойчива.

Наличие автора имеет практическую задачу в литературоведческом анализе, потому что именно оно ограничивает широту интерпретаций и является критерием при выявлении «адекватных» и «неадекватных» толкований произведения [Зенкин 2018: 94–103].

Глава 1. Компоненты «открытого текста» в поэме Вен.В. Ерофеева «Москва – Петушки»

1.1. Проблема дефинитивного текста поэмы «Москва – Петушки»

Перед тем как изучать поэму Ерофеева «Москва – Петушки», искать интертекстуальные связи, которыми она изобилует (но не все из которых до сих пор выявлены и тем более проанализированы), комментировать и обсуждать проблемы поэтики этого произведения, необходимо выяснить, какой текст изучается.

Вопрос дефинитивности текста поэмы рассматривают исследователи А.А. и А.В. Агаповы. Дело в том, что поэму переиздавали множество раз и как такового первоизданного канонического (дефинитивного) текста не существует. Из-за большого количества изданий и отсутствующего авторского канонического текста растет число интерпретаций. Иными словами, проведенное Агаповыми скрупулезное исследование косвенно поддерживает тезис о том, что «Москва – Петушки» – в высшей степени открытое произведение (именно в том смысле, какой придал этому понятию У. Эко).

Для начала стоит заметить, что «Москва – Петушки» – произведение неофициальной, неподцензурной литературы. Первая его публикация состоялась за границей, в 1973 г. в Израиле, в эмигрантском журнале «Ами», без ведома автора. На территории СССР текст поэмы распространялся как самиздат. Такой способ бытования текста, как хорошо известно, плодит большое количество ошибок и опечаток. Кроме того, перед первой публикацией Ерофеевым вносились многочисленные правки в рукописный вариант. На данный момент рукопись считается утерянной.

Для своего исследования Агаповы привлекли восемь самых значимых изданий «Москвы – Петушкова».

Источником текста, опубликованного в 1973 г. в «Ами», стала машинописная копия ерофеевской рукописи. В первом издании «Ами» Агаповы выявили 428 разночтений относительно рукописи. В основном они касались замены слов, пропусков служебных частей речи и изменений в орфографии, но были и существенные изменения, которые меняют восприятие текста и его понимание. Например, поменялось словосочетание «тяжелая была дума» на «тяжелая была душа».

Далее, в 1977 и 1981 гг. текст из «Ами» перепечатывало парижское издательство «YMCA-Press». Издание 1981 г. перенесло из израильского журнала 401 изменение и добавило еще 54.

С началом перестройки автор «Москвы – Петушков» получил возможность контролировать публикации своего произведения. И в 1989 г. на территории СССР поэму опубликовали в сборнике «Весть». Источником для этой публикации стало второе издание «YMCA-Press». Однако в текст было внесено 208 исправлений по сравнению с вариантом текста парижского издания. Среди них были исправления ошибок издания «YMCA-Press» и внесение авторской правки из рукописей.

Затем, тоже в 1989 г., поэму опубликовали отечественные издательства «Прометей» и «Интербук». Но работы по сличению текста Ерофеев выполнял не самостоятельно, а поручил их Владимиру Муравьеву. За основу был взят текст из «Ами». В него вносилась правка, однако исправленным осталось не все. Кроме того, были внесены авторские изменения последних глав.

После смерти Ерофеева поэма продолжила издаваться. Текст «Прометей» в 1994 г. перепечатали один раз в петрозаводском издательстве «КАРЭКО» с подзаголовком «роман-анекдот», которого, разумеется, не было у Ерофеева.

Дальнейшим источником публикации служил вариант издательства «Весть». Так, в 1991 г. поэма вышла в сборнике «Исповедь порока», соседствуя с пропагандистскими текстами о вреде пьянства, и в «Союзе интернационалистов». Далее в 1995 г. издательство «Х.Г.С.» выпустило

сборник сочинений Ерофеева, который впоследствии перепечатывали другие издания.

В 2000 г. права на издание сочинений Ерофеева перешли к «Вагриусу», после чего издательство перепечатало текст 20 раз. Редактором выступал В. Муравьев. За основу Муравьев брал текст из «Прометей», что наплодило еще больше ошибок и породило некоторую «гибридную» версию текста поэмы, образованную слиянием версий «Вестей» и «Прометей».

В 2004 г. поэму напечатало издательство «Захаров» совместно с наследниками писателя на основе текста из «Ами». Новый вариант представляет из себя гибрид версий «Ами» и «Вагриуса». Затем варианты «Захарова» и «Вагриуса» перепечатывались разными издательствами [Агапов, Агапова 2022: 105–116].

Завершая статью, соавторы приходят к закономерному выводу: «<...> текст какого издания можно считать если не окончательным, дефинитивным, то хотя бы наиболее приемлемым, на который можно ссылаться, следует признать, что такого издания нет» [Агапов, Агапова 2022: 118].

Многочисленные переиздания, участие редакторов, отсутствие единого авторского текста способствовали появлению множества вариантов уже «не ерофеевского» текста, каждый из которых несет свои особенности и варианты прочтения. Так, изучение «Москвы – Петушков» невозможно без осознания текстологической проблемы, которая влияет на восприятие поэтики произведения. Работа Агаповых показала, что исследователи вынуждены работать с гибридными версиями, принимая их условность и учитывая неизбежность расхождений в своих суждениях.

1.2. Интерпретации финала поэмы «Москва – Петушки»

Одна из многочисленных загадок поэмы Ерофеева «Москва – Петушки», привлекающих неослабевающее внимание как «рядовых» читателей, так и исследователей к этой книге на протяжении нескольких десятилетий состоит

в том, что различные ее прочтения могут сосуществовать и не противоречить друг другу. Эта поэма опровергает привычные представления об интерпретациях как вариантах некоего инварианта, потому что в ней нет (или ее пока не нашли) некоторой единственной, «всё расставляющей на свои места» доминанты.

Так, хорошо известна высочайшая степень интертекстуальной насыщенности текста ерофеевской поэмы. Ю.И. Левин в своем комментарии к «Москве – Петушкам» выделяет четыре ключевых литературных источника поэмы: 1) Библию (особенно, кроме Нового завета, Песнь Песней и Псалтирь); 2) пропагандистскую советскую радио- и газетную публицистику с агитационными клише, образцы литературы социалистического реализма, цитаты из русской классики, взятые на вооружение советской пропагандой; 3) русскую поэзию; 4) литературу сентиментализма, прежде всего «Сентиментальное путешествие» Л. Стерна (1768) и «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева (1790); 5) русскую прозу XIX в. – Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев и особенно Ф.М. Достоевский [Левин 1996: 24].

Левин также отмечает противоречие, которое выражается в смешении описания жизни советских люмпенов и алкоголиков с изысканностью стиля поэмы: текст составлен из цитат, аллюзий и других готовых фрагментов, в особенности библейских [Левин 1996: 22].

Максимально открыт для интерпретаций финал поэмы, что неудивительно, если вспомнить, что именно финал, согласно Ю.М. Лотману, является наиболее «сильным» местом любого произведения искусства [Лотман 1995: 196].

Сам герой-рассказчик Веничка Ерофеев, убитый шилом в горло в происходящей в подъезде финальной сцене, знает своих убийц: «Я сразу их узнал, я не буду вам объяснять, кто эти четверо?» [Ерофеев 2019: 365]. Однако он их не называет, поэтому главной загадкой для читателей поэмы и центром интерпретационных усилий, которые необходимо приложить для

полноценного и адекватного прочтения книги, становится вопрос, кто убил Веничку Ерофеева.

Существует множество вариантов объяснений. Современные исследователи (см.: [Эпштейн 2019; Курицын 2000; Безруков 2005; Брыкина 2009; Ляхова, Тюпа 2001; Поливанов 2010; Прохоров 2001; Попович 2008; Фоменко 2001] и др.) выбирают разнообразные подходы к изучению поэмы, опираясь на различные теоретико-методологические основания.

Остановимся на примерах различных интерпретаций финала «Москвы – Петушков», разнообразие и пестрота которых служат лучшим доказательством высокой степени «открытости» поэмы Вен.В. Ерофеева.

Согласно одной из таких интерпретаций, Веничку убили четверо – воплощение классиков «марксизма-ленинизма» – К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин и И.В. Сталин. Этот вариант подтверждается утверждениями, что у четверых «совсем не разбойничьи рожи, скорее даже наоборот – с налетом чего-то классического» [Ерофеев 2019: 366] и фразой Венички: «Где, в каких газетах я видел эти рожи» [Ерофеев 2019: 367].

Власов отмечает: такая ассоциация вполне логична, так как профили четверых политиков, наложенные друг на друга с небольшим смещением, являлись непрямым визуальным атрибутом партийных газет, журналов, пропагандистских плакатов и транспарантов до конца 1950-х годов, до развенчания культа Сталина [Власов 2001: 544].

Во главе убийц шел некто главный, можно предположить, что Сталин, «с самым свирепым и классическим профилем» [Ерофеев 2019: 370]. М.Н. Липовецкий и Н.Л. Лейдерман добавляют, что важную роль в этой интерпретации играет соседство места убийства Венички с Кремлем [Лейдерман, Липовецкий 2003: 305].

Еще одна трактовка финала принадлежит Ю.И. Левину. Она заключается в том, что убийцы – это «четверо мудаков» [Ерофеев 2019: 275] из бригады Венички, с которыми он работал, или – вторая возможность – четверо алкоголиков из электрички, что обсели героя-рассказчика кругом в главе

«Карачарово – Чухлинка», или – третья возможность – четверо соседей-собутельников из общежития [Левин 1996: 90].

Еще один вариант интерпретации – библейский. Согласно этому прочтению, интересующие нас «четверо» – это римские legionеры, распявшие Иисуса Христа, так как одно из названий римского профиля – классический. В Новом Завете воинов, участвовавших в казни Христа, именно четверо. В этом контексте упоминание о разбойниках также вполне закономерно: римские воины, помимо Иисуса, распяли на Голгофе еще и двух разбойников [Власов 2001: 544]. Также аргументируют этот вариант следующими строчками из поэмы: «И как я ни защищался, они пригвоздили меня к полу, совершенно ополоумевшего...» [Ерофеев 2019: 370].

Если обратить внимание на даты, то несложно увидеть, что действие поэмы происходит в пятницу. И эта пятница, в своем роде, тринадцатая, так как Веничка в тринадцатый раз едет на свидание к возлюбленной. По древнееврейскому календарю именно 13 нисана Иуда предал Христа. А 14-го, в пятницу, совершилось распятие. Поэтому мы встречаемся с Веничкой в страстную пятницу. Также из диалога героя с царем Митридатом выясняется, что действие происходит в полнолуние, на которое по лунному календарю приходится ветхозаветная пасха, в канун которой был распят Христос [Смирнова 1990: 62].

Ранее, в рассказе Венички о временах своего бригадирства, Ерофеев использует такие выражение, как «звезда, вспыхнувшая на четыре недели», «распятие», «Вознесение» и иные евангельские аллюзии [Ерофеев 2019: 277]. В воображаемой беседе же с ректором Сорбонны Веничка называет себя «самовозрастающим Логосом», на что следует грубо смеховая реакция: «Дурак ты, – говорит, – а никакой не Логос! Вон, – кричит, – вон Ерофеева из нашей Сорбонны!» [Ерофеев 2019: 325]. Что усиливает эту аллюзию, так как сама казнь Христа носила карнавализованный характер, включая в себя атрибуты «шутовских увенчаний и развенчаний» псевдоцаря [Бахтин 1990: 16].

В главе «Покров – 113-й километр» Веничка смехотворно пародирует жертву Христа: «Я отдаю вам себя без остатка. (Потому что остаток только что допил, ха-ха!)» [Ерофеев 2019: 354]. Однако до возраста Христа Веничке не хватает трех лет, и он восполняет его трехлетним «младенцем» [Тюпа, Ляхова 2001: 36].

В главе «Петушки. Перрон» Веничка опять примеряет на себе роль Иисуса: «И тут мне пронзило левый бок, и я тихонько застонал, потому что не было во мне силы даже ручкою защититься от ножика <...> Но тут мне пронзило правый бок, потом опять левый, опять правый» [Ерофеев 2019: 361–362]. После распятия Христа воин копьем пронзает ему ребра. В этом фрагменте сбывается предчувствие героя о закалывании из главы «Никольское – Салтыковская». Затем в главе «Петушки. Садовое кольцо» Веничку бьют по щеке, что также является аллюзией на Христа [Власов 2001: 536, 547].

Завершающая смерть героя кровавая буква «Ю» может быть интерпретирована как аббревиатура имени Иисуса. Второе подтверждение смысла этой буквы звучит в словах: «Кому из вас в три года была знакома буква «Ю»? Никому; вы и теперь-то толком не знаете» [Ерофеев 2019: 279].

Несмотря на многократно аргументированное тождество Венички и Христа, существует трактовка, предполагающая аллюзию и на Адама. Еженедельно Веничка едет из Москвы в Петушки не только к своему сыну, но и к женщине, к своей любви «с косой от попы до затылка»: «Эта искусительница – не девушка, а баллада ля бемоль мажор! Эта женщина, эта рыжая стервоза – не женщина, а волхование» [Ерофеев 2019: 285–286]. В Православии волосы женщины являются искушением для мужчины, поэтому девушки, придя в храм, обязаны покрывать голову платком.

Как известно, Ева – искусительница. Через нее дьявол соблазняет Адама вкусить запретный плод и поддаться греху. Соответственно, Петушки являют собой Эдемский сад.

Кроме того, возлюбленная Венички пробуждает его к жизни. Он говорит об этом так: «Я был во гробе, я уже четыре года лежал во гробе, так что уже и смердеть перестал. А ей говорят: «Вот – он во гробе. И воскреси, если сможешь» <...> Подошла ко гробу и говорит: «Талифа куми». Это значит в переводе с древнежидовского: «Тебе говорю – встань и ходи». И что ж вы думаете? Встал – и пошел» [Ерофеев 2019: 315]. К тому же Ева в переводе с иврита, на котором говорит возлюбленная – «рыжая стервоза», – означает «жизнь» или «дающая жизнь», то есть Веничку воскрешает любовь [Малютина 2012: 73–74].

Заметим, что Е.А. Смирнова трактует один из евангельских эпизодов немного иначе. Речь идет о фрагменте, перекликающимся с воскрешением дочери Иаира и Лазаря: «Из Назарета может ли быть что доброе?» (Ин. 1: 46). В главе «Салтыковская – Купчино» Веничка говорит: «И может ли в Петушках быть что-нибудь путное?» [Ерофеев 2019: 286]. Примечательно, что роль Христа здесь отходит не Веничке, а его возлюбленной [Смирнова 1990: 61].

Еще один вариант интерпретации связывает убийство Венички с четырьмя животными у трона Господа в новозаветном Откровении Иоанна Богослова (Апокалипсисе): «И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему. И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет» (Откр., 4: 7–8).

Немаловажно то, каким именно способом «четверо» убивают Веничку – вставляют шило ему в горло. Почему именно в горло? На этот вопрос дает свой вариант ответа Липовецкий. Он пишет, что явление Бога манифестировано убийством главного героя. «Убивается его голос – его способность к индивидуальному логосу, подрывающему и переворачивающему священные и псевдосвященные порядки,

размывающему границы между сакральным и похабным, низменным и возвышенным, трансцендентным и физиологическим» [Липовецкий 2008: 314].

Он проводит параллель между убийством Венички со стихотворением А.С. Пушкина «Пророк» (1828) и с перифразом Книги пророка Исаии: «И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, – и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа. Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен» [Лопухин 2009: 54–55]. Однако между финалом «Пророка» и финалом «Москвы – Петушков» есть большая разница. Явление Бога предполагает полную отверженность от этого самого Бога: «с тех пор я не приходил в сознание, и никогда не приду» [Ерофеев 2019: 370].

По Липовецкому имя автора и героя-повествователя тождественны. Их равенство подтверждается финалом «Москвы – Петушков»: словами «На кабельных работах в Шереметьево – Лобня, осень 69 года» [Ерофеев 2019: 370] и их связкой с работами бригады Венички на кабельных работах в главах «Кусково – Новогиреево» и «Новогиреево – Реутово». В то же время нужно заметит, что отделение голоса Венички от его умерщвленного, а главное лишённого сознания тела явственно воспроизводит отделение души от тела. С другой стороны, подчеркнутая невозможность вернуться в сознание исключает интерпретацию этого «вознесения» души как первого шага к воскресению.

Воскресение невозможно именно потому, что от Венички остается только голос, а логос убит. Если до последней фразы казалось, что между автором и героем-повествователем нет никакой разницы, после финальной фразы становится ясно, что автор – это герой и повествователь после собственной смерти. Однако, существуя после собственной смерти, он в то же время действует как повествователь до нее: вся история поездки Венички

в Петушки с самого начала излагается в прошедшем времени. Следовательно, все повествование уже представляет собой порождение голоса без сознания, голоса без логоса [Липовецкий 2008: 319–320].

Также Липовецкий замечает в другой своей работе, что Веничка пытается вступить в философский диалог с хаосом, стремясь упорядочить его. Например, когда пытается подсчитать икоту, вывести формулу. А когда это оказывается невозможным, икота уравнивается с Божьей Десницей. То есть внутри хаоса запрятан высший смысл, он становится мистическим прозрением. Далее Веничке докучают «посланцы хаоса»: Эриния, Сатана, Сфинкс, понтийский царь Митридат с ножом, скульптура «Рабочий и колхозница» и четверо убийц. Далее смещается образ маленьких ангелов, они становятся злыми, а Бог молчит. Таков неизбежный результат взаимодействия с хаосом, пьяным абсурдом. Потому что в этой поэме евангельские сюжеты происходят неправильно. Христа предает не Иуда, а Бог и ангелы. Добавим, что в финале поэмы чистый и светлый образ буквы «Ю», привязанный к мальчику, окрашивается кровью [Лейдерман, Липовецкий 2003: 398–401].

А.Б. Есин проводит параллель с Писанием, в котором символом конца света выступает звезда, имя которой Полярная, с водкой из поэмы. Символика буквы «Ю» трактуется как последняя буква алфавита, вместо «Я», что вызывает лишние ассоциации, связанные с личностью. Есин отмечает, что в «Откровении Иоанна Богослова» алфавитная символика используется для обозначения начала и конца света. Таким образом, буква «Ю» в финале символизирует конец для Венички [Есин 2002: 248–249].

Прохоров, ища объяснение финалу поэмы, обращает внимание на главу «85-й километр – Орехово-Зуево» и диалог Венички с Семенычем – работником электрички. Несмотря на то, что Веничка достаточно подробно передает концепции Библии, Семеныч способен понять только три слова: «сопьются в поцелуе», «женщина» и «возляжет». Но сам Веничка по своей натуре обязан проповедовать и рассказывать, дабы уподобиться Христу и Апостолам. Фрагмент с Семенычем в главе «Орехово-Зуево» заканчивается

фразой, являющейся парафразом финала Евангелия: «Все это я видел, совершенно отчетливо, и свидетельствую об этом миру» [Ерофеев 2019: 334].

Этот эпизод изменяет взгляд на финал, который приобретает свою логику. Разговор с Семенычем начинается с фразы: «Но всякая история имеет конец, и мировая история – тоже» [Ерофеев 2019: 332]. Соответственно, конец диалога с Семенычем становится своеобразным предсказанием дальнейших событий поэмы. Так, после рассказа Венички о событиях Второго Пришествия, он выходит за пределы времени, в котором, кроме «добра и красоты ничего не будет» [Ерофеев 2019: 333]. Как результат, Веничка приходит на свою Голгофу, которой одновременно оказываются и подъезд, и электричка, и Москва с Петушками.

Г.С. Прохоров отмечает, что здесь выражается интересный взгляд на историю: она не просто конечна, она заканчивается постоянно. Оказавшись же вне истории, герой попадает в плоскость, где синхронно возгорается звезда Вифлеема, выступают античные и библейские персонажи, соединяются различные пространства.

Так, библейский прототекст является важным в семантическом плане из-за своей насыщенности. Библейские парафразы необходимы для того, чтобы комментировать непонятные фрагменты через отсылку к текстам Библии.

Ерофеев оживляет библейский текст для того, чтобы подчеркнуть, что его действие не конечно: оно продолжается и в современную эпоху. Для этого автор избегает цитирования, снижает стиль и обращается к фрагментам, напоминающим жанр проповеди [Прохоров 2001: 6–8].

Д.В. Носов обращает внимание на схожесть фрагментов «Москвы – Петушков» не только с евангельскими писаниями, но и с романом Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Заметим, до появления на свет этого романа Достоевский задумывал другое произведение – «Пьяненькие». Из него родился образ Мармеладова, который перекликается с образом Венички. Первым сравнивается эпизод в поезде, когда к Вене подсаживаются дед с внуком, Веня делится с ними выпивкой и слушает их нелюбезные

истории. Веничка слушает и принимает все: «Бог, умирая на кресте, заповедовал нам жалость, а зубоскальства Он нам не заповедовал. Жалость и любовь к миру – едины. Любовь ко всякой персти, ко всякому чреву. И ко плоду всякого чрева – жалость» [Ерофеев 2019: 319].

Аналогичным образом Раскольников в распивочной выслушивает исповедь Мармеладова, которая заканчивается словами, по смыслу очень похожими на слова Вени. Таких переключек между текстами Ерофеева и Достоевского есть еще несколько, и все они завязываются в точке общего подтекстового источника – Библии [Носов 2012: 199–205].

Однако важно подчеркнуть, что функции обращения к Писанию – цитат и отсылок к нему – остаются дискуссионными, как и общий смысл соотнесенности поэмы с Библией, а ее героя с Христом [Ранчин 2022: 103].

Еще одним из открытых для интерпретаций фрагментов финала поэмы является путь Венички. Читатель знает, что герой сел в поезд до Петушков, однако приезжает он в Москву. Этому есть два объяснения: либо Веничка вообще никуда не ездил и все произошедшее – плод его пьяного воображения, либо он действительно ехал в Петушки, но по ошибке сел в обратный поезд в Орехове-Зуеве. Второй вариант предпочтительнее, так как, во-первых, именно там его вытолкнула толпа. Во-вторых, он замечает, что станция Покров теперь справа по ходу поезда, а значит, движется в сторону Москвы: «Если станция Покров оказалась справа, значит – я еду из Петушков в Москву, а не из Москвы в Петушки!» [Ерофеев 2019: 353].

Он также пытается определить направление по своему чемоданчику с алкоголем, но не находит его вовсе. Если он в обратной электричке, чемоданчика и не может быть. Альтернатива – кража – кажется менее вероятной. После Орехова-Зуева абсолютно исчезают границы между реальностью и фантастикой: появляются Сфинкс, княгиня, Эринии, Понтийский царь, и даже камердинер, зовущий Веничку бабуленькой.

Сфинкс – первый знак этого размывания. Он бестелесен, но наносит удары «нехвостом» и «неголовой»: «Передо мною был н е к т о без ног, без

хвоста и без головы <...> Он вытащил меня в тамбур <...> Я посмотрел в окно <...> Покров! <...> Я еду из петушков в Москву! О, паршивый Сфинкс!» [Ерофеев 2019: 348, 352–353].

Названия последних глав («Петушки. Садовое кольцо», «Петушки. Кремль») указывают одновременно на Петушки и Москву, что невозможно. Финальная глава – «Москва – Петушки. Неизвестный подъезд» – подчеркивает потерю пути. Москва финала скорее не реальность, а антимир. История Венички движется к трагедии.

Символично, что Веничка узнает о том, что движется не в том направлении, проезжая Покров. В этот момент он лишается шанса доехать до Петушков и покровительства Пресвятой Богородицы, с которой связан праздник Покрова, попадает в страшный мир с ангелами-предателями и четырьмя убийцами [Ранчин 2023: 157].

Рассмотренные эпизоды «Москвы – Петушков» относятся к поэтике наррации (нарративности) в обоих значениях, выделенных В. Шмидом, – классическом и структуралистском. «В классической теории повествования основным признаком повествовательного произведения является присутствие посредника между автором и повествуемым миром. Суть повествования сводилась классической теорией к преломлению повествуемой действительности через призму восприятия нарратора» [Шмид 2003: 11]. В структуралистском понимании свойство нарративности – это событийность: «Тексты, называемые нарративными в структуралистском смысле слова, излагают, обладая на уровне изображаемого мира темпоральной структурой, некую историю. Понятие же истории подразумевает событие. Событием является некое изменение исходной ситуации: или внешней ситуации в повествуемом мире или внутренней ситуации того или иного персонажа. Таким образом, нарративными, в структуралистском смысле, являются произведения, которые излагают историю, в которых изображается событие» [Шмид 2003: 12–13].

В плане повествовательной точки зрения, фокуса наррации прослеживается различие между позициями автора и Венички. В авторской трактовке, реконструкция которой была предложена выше, перипетии финальной части путешествия Венички объясняются тем, что он, немного не доехав до вожделенных Петушков, оказался в обратном поезде и происходящее с ним после этого вплоть до обнаружения себя в Москве является алкогольным бредом вперемешку с проблесками реальности. В понимании нарратора же все происходящее, начиная с изменения маршрута, – необъяснимый абсурд [Ранчин 2023: 324–330].

Некоторые исследователи, анализируя поэму, уделяют особое внимание напиткам, которые употребляет Веничка. Связано это с тем, что в поэме, помимо деления текста на предложения, должно существовать еще и деление на стихи. В ерофеевском тексте в качестве эквивалента стихам выделяют, в первую очередь, железнодорожные станции и чередование напитков. Кобринский раскрывает сюжетный пласт, связанный с пивом как минус-приемом. Заметим, Веничка называет пиво желанным, но в дорогу с собой его не берет, поэтому в его чемодане из напитков остаются только десертное вино и водка.

Для героя пиво приобретает магический характер. Сначала это проявляется в эпизоде с соседями по общежитию: «С тех пор, как ты поселился, мы никто ни разу не видели, чтобы ты в туалет пошел. Ну, ладно, по большой нужде еще ладно! Но ведь ни разу даже по малой...» [Ерофеев 2019: 270]. Способность Вени не ходить в туалет приравнивается к творчеству, так как рассказ героя о том, как он знакомится со своей возлюбленной, благодаря написанной поэме, становится вровень с рассказом о знакомстве с другими дамами: «А вот это тот самый знаменитый Веничка Ерофеев. Он знаменит очень многим. Но больше всего, конечно, тем знаменит, что за всю жизнь ни разу не пукнул» [Ерофеев 2019: 272].

Из чего можно сделать соответствующий вывод: отсутствие пива в чемоданчике Вени послужило причиной его смерти. Кроме того, минус-

прием используется и в самом названии поэмы. Читатель ожидает героя, который побывает и в Москве, и в Петушках, однако второго не случается [Кобринский 2013: 266–267].

Так, поэма «Москва – Петушки» представляет собой многослойное произведение, допускающее разнообразные интерпретации, которые усиливают многогранность текста, а отсутствие доминирующей теории делает произведение открытым для исследовательских трактовок. В центре анализа интерпретаторов, в первую очередь, загадка убийства Венички Ерофеева, фигур его убийц, последние строки поэмы.

Исследователи трактуют финал, связывая его с образами и сюжетами из библейских писаний, апокалиптическими символами, идеей хаоса, литературными произведениями XIX века, советским бытом и т.д. Особое внимание уделяется проблеме авторства и тождеству между именами автора и героя-повествователя, а финальная фраза поэмы «предполагает целый спектр взаимоисключающих интерпретаций» [Липовецкий 2008: 319]. Таким образом текст приобретает множество «значений» по С.Н. Зенкину и дает возможность читаться по-разному, не теряя при этом собственной сущности, что еще раз подтверждает «открытость» текста по определению У. Эко [Зенкин 2018: 97].

Глава 2. Элементы «открытого текста» в пьесе Вен.В. Ерофеева «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора»

2.1. «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора»: история создания пьесы и семантика заглавия

Вен.В. Ерофеев задумывал пьесу «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора» как вторую часть трилогии «Drei Nachte». Трагедия «Диссиденты, или Фанни Каплан», так же известная как «Ночь на Ивана Купала», должна была стать первой частью, а «Ночь перед Рождеством» – третьей.

Ерофеев планировал воплотить замысел классической греческой драмы. Для автора античная греческая литература представляет собой контрапункт, на котором выстраивается совмещение смысловых, формальных, жанровых и идеологических измерений. Драматургия классического периода Древней Греции в своем историко-стадиальном развитии отразила поступательное становление личности, зафиксировала этапы формирования нового человека как социальной категории. Герои античных трагедий, как правило, ставились в пограничные или экстремальные условия, обостряющие внутренний выбор, акт самоопределения, зачастую превосходящий человеческие возможности.

Особое внимание древнегреческая драма уделяла принципам «новой типизации» характера, отходя от коллективной архаичности, придавая вес индивидуальности героя. С опорой на универсальные поэтические средства и «универсальные законы организации художественного пространства» формируется и структура незавершенного триптиха Ерофеева [Ярхо 1990: 15].

Вторая часть трилогии, пьеса «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора», написанная в 1985 году, представляет собой сравнительно завершённый текст, неоднократно публиковавшийся и ставившийся на сцене. Эта пьеса отличается ярко выраженной идеологической ангажированностью.

Ее действие происходит в психиатрической клинике, где персонажи – патологические больные, а процесс их излечения или нравственного восстановления сознательно отсутствует. Развязка подчеркивает трагическую неизбежность – все герои умирают от отравления. Образный кошмар драмы и ее особая смысловая атмосфера рождают ассоциации с реальностью советской действительности, которая становится невыносимой для мыслящего человека.

В условиях несвободы, изображенной у Ерофеева, погибает сама сущность человека, разрушается личность, нарушается естественный порядок бытия. Однако для автора важен не столько сам факт изображения действительности, сколько процесс художественного постижения саморазрушения органической природы человека, его внутренней жизни. Такой авторский метод позволяет не только зафиксировать эстетическую концепцию, но и создать пространство смыслов, открытое для интерпретации. На читателя в этом случае возлагается особая задача – деконструировать систему значений.

Третья часть триптиха осталась ненаписанной. Существуют лишь отдельные авторские наброски, концептуальные и историографические предпосылки, связанные с замыслом текста под названием «Ночь перед Рождеством». В конце 1980-х, уже серьезно больной, Венедикт Ерофеев пытался собрать в единый текст фрагменты первой части, «Диссиденты, или Фанни Каплан», однако завершить задуманное помешала его смерть в 1990 году [Безруков 2018: 26–28].

Н.Г. Черняева отмечает: поэтике Ерофеева свойственна повышенная интертекстуальность, не всегда классическая, тотальная, очень сложная и органичная, в отличие от многих других русских постмодернистов, игра на всех уровнях текста, манипулирование адресатом. Эти факторы затрудняют дешифровку его текстов [Черняева 2015: 277–278].

Все вышеперечисленные факты должны учитываться в процессе исследований единственной завершенной пьесы «Вальпургиева ночь, или

Шаги Командора» как второй части триптиха «Drei Nachte». Как и в случае с поэмой «Москва – Петушки», не имеющей каноничного текста из-за многочисленных переизданий, пьеса может считаться предельно «открытой» для предположений и интерпретаций.

Заглавие пьесы Венедикта Ерофеева «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора» представляет собой многозначный культурный код, определяющий как жанровую природу произведения, так и его философскую основу. Уже в нем заключена полифония смыслов, в полной мере раскрывающаяся в ходе действия пьесы.

Вальпургиева ночь – это ночь с 30 апреля на 1 мая, традиционно воспринимаемая в европейской культуре как время шабаша, карнавала, вседозволенности и свободы. Это время, когда нормы упраздняются, когда граница между жизнью и смертью, разумом и безумием, реальностью и фантазией стирается. У Ерофеева значение этой ночи обостряется: она становится не только временем освобождения, но и временем гибели. Веселье и языковая карнавальность заканчиваются катастрофой – отравлением, смертью, последующим насилием.

Второй компонент названия – «Шаги Командора» – отсылает к Дон Жуану, а точнее, к финальной сцене, когда на зов статуи Командора герой обреченно отвечает: «Приду». У Ерофеева эта сцена интерпретирована в моменте, когда Борька-мордоворот после укола «сульфы» предлагает Гуревичу «вечеринку с Наташкой», и тот, едва шевеля разбитыми губами, шепчет: «Приду» [Ерофеев 2019: 425]. Здесь происходит наложение нескольких смысловых пластов: казенное насилие ассоциируется с роковым зовом судьбы, а Гуревич, несмотря на осознание угрозы, отвечает согласием – не из покорности, а из внутренней трагической обреченности. В этом «приду» слышится не покорность, а вызов, трагический героизм. Он – не статуя, он – поэт и Дон Жуан, влюбленный в жизнь, в поэзию, в женщину, в язык. И его гибель становится не столько следствием вины, сколько платой за свободу.

Таким образом, в заглавии сочетаются две культурные традиции – карнавально-демоническая Вальпургиева ночь и трагедийно-романтическая – Шаги Командора. Обе линии объединены в фигуре Гуревича, который одновременно и шут, и юродивый, и трагический герой, обреченный на страдание за свободу [Черняева 2021: 87–88].

В традиционном восприятии Вальпургиева ночь – это время ведьм, шабаша, вакханалии, и в этом смысле пир в палате, устроенный героями, – это карнавальный акт свободы. Язык в пьесе становится основным инструментом этого карнавала. Сама трагедия разыгрывается не столько в действиях, сколько в речи, в столкновении языков: поэтического, свободного, метафизического языка Гуревича – и «безъязыкого», мертвого, насильственного языка медперсонала. Именно в этом – в конфликте между языком и насилием – сосредоточен трагедийный нерв пьесы. Язык как высшее проявление свободы оказывается бессильным перед физическим, биологическим, казенным насилием, но именно этот язык дает смысл человеческому существованию – даже если цена за него оказывается гибелью [Лейдерман, Липовецкий 2003: 514–515].

Показательно, что в пьесе реальное и фантастическое неразделимы. Борька и Тamarочка кажутся не столько настоящими палачами, сколько фантомами, порождениями больного сознания, фантазмагориями, как их называет сам Гуревич. Однако боль, нанесенная ими, реальна. Таким образом, пьеса строится на трагическом парадоксе: свобода возможна только как иллюзия, но насилие – абсолютно реально. Финал пьесы подчеркивает эту неразрешимую оппозицию: язык – свободен, но беззащитен; насилие – безъязыко, но эффективно. И в этом столкновении не побеждает никто: как душа, так и тело героя гибнут. Это не освобождение и не апофеоз, а трагедия – гибель и молчание.

Таким образом, заглавие пьесы служит ключом к пониманию всей ее архитектоники. Оно сосредотачивает в себе главные смысловые поля текста: трагизм постмодернистской утопии, парадоксальность свободы, торжество

языка и его бессилие, а также мифологический подтекст, связывающий Ерофеевскую драму с европейской культурной традицией.

Черняева замечает: помимо вышеназванный претекстов, у пьесы есть несколько менее известных текстов-доноров: «Пир» Платона, «Цветочки святого Франциска Ассизского», «Опыты» Монтеня, труды В.В. Розанова, памятники древневосточной письменности и др. [Черняева 2018: 255].

2.2. Интерпретации пьесы «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора»

Если при словах «Вальпургиева ночь» первыми всплывают ассоциации вроде «шабаш», «вакханалия», «пирушка», то культурно образованный читатель может вспомнить и о «романтической» Вальпургиевой ночи из первой части «Фауста» И. Гете (1790). В числе литературных и культурных архетипов, актуализируемых в пьесе Венедикта Ерофеева, особое место занимает фаустианский дискурс. При ближайшем рассмотрении оказывается, что взаимодействие с текстом Гете куда глубже и структурно значимее, чем может показаться на первый взгляд. В пьесе присутствуют не просто аллюзии на отдельные мотивы «Фауста», но и переосмысленная модель фаустианского героя, вписанная в советскую психиатрическую действительность конца XX века.

В третьем акте пьесы Гуревич объявляет о скорой Вальпургиевой ночи: «Я нынче ночью разорву в клочки Трагедию, где под запретом ямбы. Короче, я взрываю этот дом! Тем более – я ведь совсем забыл – сегодня же ночь с 30 апреля на 1 мая. Ночь Вальпургии, сестры Святого Венедикта. А эта ночь с конца восьмого века начиная, всегда знаменовалась чем-нибудь устрашающим и чудодейственным. И с участием Сатаны. Не знаю, состоится ли сегодня шабаш, но что-нибудь да состоится!...» [Ерофеев 2019: 436]. В этом фрагменте Вальпургиева ночь отсылает к словарю Брокгауза и Ефрона, в котором эта ночь объясняется как время, в которое нечистая сила готовится

к песням и пляскам, чтобы встретить 1 мая. Имя святого Вилибальда же намеренно меняется на Венедикта.

Начало «Вальпургиевой ночи» и «Первого мая» построено на их общем временном совпадении, которое намеренно подчеркивается в тексте. Затем автор начинает играть с разными слоями значений этих праздников – от понятий до образов, от действий до слов, включая отсылки к другим текстам. В этом участвует особая речь, которую автор использует и для подражания реальности, и как художественный прием для создания образа мира [Якобсон 1975: 110–132].

Заголовок «Вальпургиева ночь» напрямую связан с содержанием – фразы с этим выражением появляются в самых важных местах текста [Фатеева 2010: 132].

Некоторые исследователи считают, что источником для «Вальпургиевой ночи» Ерофеева мог быть одноименный роман экспрессиониста Густава Майринка [Безруков 2018: 167], но прямых доказательств этому нет.

Почему же Вальпургиева ночь стала метафорой безумия, «сумасшедшего дома»? Все дело в том, что она и сама ассоциируется с отклонением от нормы. Плюс, оба праздника имеют богатый потенциал для создания текста. Достаточно вспомнить «Палату № 6» Чехова (1892), главы из «Мастера и Маргариты» Булгакова (1967), «Синенький скромный платочек» Ю. Алешковского (1982), или поэму Бродского «Горбунов и Горчаков» (1970).

С одними из этих произведений у «Вальпургиевой ночи» есть общие черты, с другими – прямые текстовые переклички [Перепелкин 2015: 64–69].

Главный признак связи с «Фаустом» – это «чудодейственный напиток». У Гете это эликсир молодости и мудрости, а у Ерофеева – метиловый спирт. Он одновременно и «пародия на эликсир», и яд.

Важен также и мотив ослепления и предсмертной встречи с женщиной. В финале пьесы Гуревич слепнет после выпитого метилового спирта и встречается с Натальей под конец своей «ночи». Во второй же части

«Фауста» герой лишается зрения перед смертью от дуновения Заботы, а также встречается с идеалом женщины – Еленой из древнегреческого мифа.

А вот мотив «кражи ключей» не дает явных намеков именно на «Фауста». Хотя его можно сравнить, например, с эпизодами из «Мастера и Маргариты», где Мастер крадет связки ключей в психиатрической больнице, чтобы выбраться из своей палаты и попасть в комнату к соседу. Этот мотив восходит к сказочным и мифологическим историям, где трикстер добывает нечто жизненно важное.

В целом постмодернистская игра в пьесе «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора» – это разрушение и пересборка уже известных сюжетов и мотивов, что усложняет точное определение всех источников, а иногда делает это и вовсе ненужным [Черняева 2021: 88–89].

Вторая часть заглавия пьесы отсылает к стихотворению А.А. Блока «Шаги командора» (1910). Однако Ерофеев не следует блоковскому сюжету буквально. Скорее, он использует стихотворение Блока как источник ключевого концепта – возмездия, доминирующего в третьей книге поэта. Как отмечал исследователь Д.Е. Максимов, Блок видел в возмездии проявление мирового порядка, призванного внести смысл в хаос стихийной жизни, и именно это понимание оказывается близким ерофеевскому прочтению темы [Максимов 1975: 61].

Ерофеев ассоциирует Гуревича и Борьку с героями легенды о Дон Жуане. В роли Командора выступает Гуревич, а в роли Дон Жуана – Борька. Пациент третьей палаты описывает Борьку как заядлого любителя поухаживать за женщинами, в том числе и за Натали (бывшей возлюбленной Гуревича). В диалоге с Натали Гуревич сам себя называет Командором: «Нашел, с кем донхуанствовать, стервец! Мордovorот и ты – невыносимо. О, этот боров нынче же, к рассвету, услышит Командоровы шаги!..» [Ерофеев 2019: 439].

Однако не все так однозначно в расстановке ролей. В начале пьесы преимущественно Гуревич ассоциируется с Дон Жуаном. В фрагменте, когда

доктор спрашивает Гуревича, кого он больше любит, маму или папу, он отвечает: «Больше все-таки папу. Когда мы с ним переплывали Геллеспонт...» [Ерофеев 2019: 395]. Это явный намек автора на Байрона, создателя «Дон Жуана» (1819), который сам переплыл Геллеспонт. Кроме того, Гуревич – бродяга и маргинал, как и Дон Жуан.

В общении с Натали Гуревич берет на себя роль соблазнителя, говорящего стихами. Поэтические способности героя, так раздражающая медперсонал, отсылает к пушкинской версии Дон Жуана.

Натали же может быть рассмотрена и как Анна, и как Лаура – одна из возлюбленных героя в «Каменном госте» Пушкина (1830).

Д. Кропф отмечает, что Дон Жуан – герой с «неустойчивой» идентичностью. Роль соблазнителя для него стоит далеко не на первом месте, нежели личностная свобода и мобильность [Kropf 1994: 7–48]. Такая интерпретация Дон Жуана близка ерофеевскому герою, который бежит от несвободы, ограничений, ярлыков и конкретики. Это подтверждается фрагментом пьесы, в котором доктор заполняет карту новоприбывшего пациента: «Доктор. Документы какие-нибудь есть при себе? Гуревич. Никаких документов, я их не люблю. <...> Доктор. А какое сегодня число на дворе? Год? Месяц? Гуревич. Какая разница? ... Да и все это для России мелковато – дни, тысячелетия ...» [Ерофеев 2019: 394, 396].

Заполнение медицинской карты отсылает к составлению списка Дон Жуана в опере Моцарта. Для самого Дон Жуана список – это лишь свидетельство бесконечно длящегося удовольствия, для окружающих – способ привести спонтанность Дон Жуана к чему-то, что может быть регламентировано, а значит, понято, а также своего рода фиксация преступлений ловеласа, за которые его можно привлечь к ответу [Kropf 1994: 37–38].

Такое распределение ролей нарушает привычную логику донжуановского мифа. В отличие от традиционного финала, где наказание неизбежно, в ерофеевской пьесе гибнут не виновные, а те, кто осмелился им

противостоять. В этом состоит суть постмодернистской иронии пьесы, где справедливость оказывается недостижимым идеалом, а трагедия – последствием утопической попытки восстановить ее.

Автор сознательно отказывается от канонической развязки: конфликт разрешается не победой добра, а его поражением. Именно это делает пьесу Ерофеева частью особой интертекстуальной игры, в которую вплетены мотивы как донжуановского, так и фаустианского мифа. Это наложение особенно очевидно в сценах, где появляются мотивы слепоты и гибели героя – знаковые для обеих традиций.

В финале пьесы слепота Гуревича может быть интерпретирована как слепота Дон Жуана Тирсо де Молина. В его «Севильском озорнике» (1630) одним из важных мотивов является мотив ночной слепоты. Причем состояние слепоты и неведения ставит главного героя и зрителей в одно положение: «Слепцу и зрителю почти ничего не видно, Бореньке видно все» [Ерофеев 2019: 475].

В финале пьесы образ Гуревича окончательно размывается. Он как бы Дон Жуан, считавший себя Командором. Он воплощает в себе все мотивы сюжета о Дон Жуане: обольщение, возмездие или наказание и жертва [Багдасарян 2013: 134–137].

В пьесе заметны также отголоски других произведений – «Дон Жуана» Байрона, «Евгения Онегина» Пушкина (1833), «Мастера и Маргариты» Булгакова. Все они – тексты, работающие с темой судьбы, свободы, искупления, в которых Дон Жуан и Фауст часто перекликаются, иногда буквально, иногда ассоциативно. Гибридность, заложенная в заглавии, становится отражением общей структуры пьесы, в которой три мифа – донжуановский, фаустианский и миф о пире во время чумы – сливаются в одно полифоническое высказывание.

Гуревич оказывается не только Дон Жуаном и Командором, но и устроителем пиршества на грани апокалипсиса. Организуемая им

Вальпургиева ночь становится не просто травестийным балом, но траурным пированьем, ритуалом саморазрушения и отпевания.

Слово «или» в заглавии пьесы, таким образом, функционирует не как выбор, а как соединение, воплощая основную постмодернистскую стратегию: совмещение, смешение, ироничную амальгаму культурных кодов.

Кроме того, в пьесе, как и в других текстах Ерофеева, заметно активное использование библейских сюжетов, образов, а также прямых и переосмысленных цитат из Священного писания. Писатель продолжает традицию юродства в русской литературе, размышляя о вечных ценностях – вере, истине, любви, свободе.

В центре сюжета – мотивы предопределения, смерти, воскресения и безумия. Через них автор раскрывает тему апокалипсиса, конца света, но не столько внешнего, сколько внутреннего. На протяжении всей пьесы чувствуется, что главный герой движется к трагическому финалу. Все ключевые мотивы драмы – безумие, судьба, смерть и воскрешение – укоренены в библейской традиции.

Так, тема безумия впервые появляется еще в ранних «Записках психопата», затем находит яркое выражение в «Москве – Петушках», где безумие героя противопоставлено здоровому, но жестокому миру, а в «Вальпургиевой ночи» этот мотив становится структурообразующим. Герой пьесы оказывается в психиатрической больнице, и в финале неясно, кто безумен – пациенты или врачи.

Оппозиции, на которых построена пьеса, – вера и безверие, сострадание и жестокость, нежность и грубость – показывают, как сильно внутренний мир героев отличается от мира внешнего. Герои Ерофеева молятся, страдают, но при этом принимают свою судьбу как волю Божью. Их мучения – это осознанный выбор, сделанный ради высших ценностей. Особенно значим в этом контексте диалог Гуревича с доктором, в котором через иронию и фантастические образы обыгрывается история Всемирного потопа и евангельский сюжет о Христе и двенадцати апостолах. Этот эпизод содержит

прямые и измененные цитаты из Библии, а также аллюзии на «Откровение Иоанна Богослова». Упоминаемый шпиль горкома напоминает копье, которым пронзили Христа. Сама фигура Гуревича все больше сближается с образом Иисуса. Например, когда он утешает одного из больных словами: «Не надо кручиниться, Вова, завтра же будешь со мною на свободе», – это явная отсылка к словам Христа, сказанным раскаявшемуся разбойнику перед смертью [Ерофеев 2019: 451].

Мотив воскресения у Ерофеева неразрывно связан с верой в бессмертие души. Смерть для него – не конец, а лишь переход к новой жизни. Гуревич говорит: «Смерть – это всего лишь один неприятный миг», – тем самым выражая убежденность в том, что душа продолжает жить после телесной смерти [Ерофеев 2019: 453]. Этот взгляд согласуется с христианским учением о душе как вечной субстанции. Сопоставимы с библейскими образами и финальные сцены трагедии, в которых пациенты ослепли. Ослепление становится символом тьмы, смерти, конца света. Как и в «Москве – Петушках», тьма у Ерофеева – предвестник апокалипсиса. Но именно в этой тьме происходит духовное прозрение: пациенты умирают телом, но душа их спасается. Гуревич – тот, кто приводит их к свободе, как и обещал.

Финал трагедии наполнен религиозным символизмом. Слепой Гуревич, несмотря на физическое бессилие, говорит: «Библию мне и посох – и маленького поводыря... За малое даяние пойду по свету – благовестить» [Ерофеев 2019: 474]. Это слово отсылает к названию раннего произведения Ерофеева – «Благая весть», что, по сути, и есть перевод слова «Евангелие». Здесь герой уподобляется ангелу – вестнику Бога. Уже в начале пьесы намекается на его ангельскую природу: например, сцена, где у него не идет пар изо рта на морозе, что указывает на его «бесплотность». Он уже не человек, а душа, способная благовестить.

Мотив добровольной жертвы Гуревича также перекликается с образом Христа. В диалоге с Прохоровым, умирающим в агонии, Гуревич объясняет, что его «умысел» заключался не в убийстве, а в желании сблизить людей,

внести свет в их замкнутые, отчаянные души. Он действует по заповеди «возлюби ближнего твоего как самого себя» и жертвует собой ради других. Его смерть становится для них духовным освобождением [Малютина 2012: 210–215].

Таким образом, пьеса имеет аллюзии не только на очевидные фаустианские и донжуановские мотивы, но и библейские. Более того, все ключевые мотивы – смерть, воскресение, безумие – развиваются от ранних работ к «Вальпургиевой ночи, или Шагам Командора» – одной из последних завершенных работ – и достигают здесь новой глубины.

Заключение

В результате проведенного исследования мы проанализировали более двадцати научных работ, посвященных анализу поэмы «Москва – Петушки» и пьесы «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора» Вен.В. Ерофеева. Литературоведы отдают предпочтение, безусловно, «Москве – Петушкам» как вершине творчества писателя, поэтому научного материала для изучения поэмы в избытке. О пьесе «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора» такого сказать нельзя, поскольку она малопопулярна.

Так как работ, посвященных «Москве – Петушкам», бесчисленное множество, было принято решение уделить особое внимание финалу поэмы. Кроме того, большинство трактовок акцентирую внимание именно на финале, и он в большой степени открыт для интерпретаций как самая «сильная» часть произведения.

Одним из наиболее известных и выразительных прочтений является трактовка М.Н. Липовецкого и Н.Л. Лейдермана, согласно которой убийцами Венички выступают классики марксизма-ленинизма – К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин и И.В. Сталин. Свою трактовку предлагает также Ю.И. Левин. По его мнению, четверо убийц могут быть связаны с реалиями жизни самого Венички: это либо члены его кабельной бригады, либо четверо алкоголиков из электрички, либо соседи-собутыльники из общежития.

Имеется и библейская интерпретация, к которой прибегают многие ученые, из-за своей «навязчивости». Согласно этому взгляду, финальная сцена отсылает к распятию Иисуса Христа: убийц – римские легионеры, а сам Веничка становится христианским мучеником.

Особое внимание уделяется вопросу: почему убийство происходит именно через горло. М.Н. Липовецкий трактует этот акт как символическое уничтожение голоса героя. Он сравнивает эту сцену с поэмой Пушкина «Пророк» и с фрагментом из «Книги пророка Исайи», где очищение уст человека углем делает его божественным вестником.

Особое внимание в ходе исследований поэмы уделяется проблеме авторства и максимально возможному сокращению дистанции между именами автора и героя-повествователя, а финальная фраза поэмы «предполагает целый спектр взаимоисключающих интерпретаций», пишет М. Липовецкий. Таким образом, текст приобретает множество равновозможных «значений» и дает реципиенту основания читать его по-разному, что еще раз подтверждает его «открытость» (в понимании У. Эко).

Разнообразие подходов к осмыслению ерофеевского текста подчеркивает, что поэма служит платформой для диалога между текстом и читателем, актуализируя идею У. Эко о произведении как «машине для генерации интерпретаций».

Есть деталь в истории поэмы, доводящая ее «открытость» до максимума. «Москва – Петушки» издавалась сначала без ведома автора за границей, затем переиздавалась бесчисленное количество раз в разных странах, в том числе с участием лиц, преследующих личные интересы, и после смерти автора. Эти события привели к отсутствию каноничного текста, пригодного для полноценного изучения.

Были изучены труды О.Ю. Багдасарян, Р.Е. Малютиной, М.А. Перепелкина, Н.Г. Черняевой и других исследователей, посвященные пьесе Ерофеева «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора». Указанные исследователи скорее дополняли друг друга, нежели давали полярно разные трактовки пьесы. Однако это не привело к единообразию и доминирующей интерпретации текста.

Пьеса создавалась как часть триптиха, который так и не был закончен: «Вальпургиева ночь» оказалась единственной завершенной. Что уже приводит к выводу: пьеса может считаться предельно «открытой» для вариативных прочтений, так как должна была быть частью цикла произведений.

«Вальпургиева ночь» погружает читателя в зону смысловой нестабильности через сеть интертекстуальных переключек, главными

пластами которых становится «Фауст» Гёте и многочисленные произведения о Дон Жуане.

В тексте присутствует переработанная модель фаустианского героя, помещённая в советскую психиатрическую больницу конца XX века. Совпадение даты с праздником 1 Мая только усиливает двойственность образа. Вальпургиева ночь в пьесе становится метафорой безумия, как и в других произведениях русской литературы – от «Палаты № 6» до «Мастера и Маргариты». Фаустовский эликсир у Ерофеева обретает форму метилового спирта. Мотивы слепоты и встречи с женщиной в финале также перекликаются с «Фаустом».

Образ Гуревича – своеобразный гибрид фаустианского, донжуановского и христианского «архетипов». Его слепота и смерть превращаются в акты откровения и духовного прозрения. В этом контексте пьеса насыщена разнообразными библейскими мотивами. Гуревич берет на себя роль Христа и пророка, сопровождая всю больничную палату.

Ерофеев сознательно выстраивает своеобразную «лестницу» из текстов и смыслов, где каждая ступень отсылает к следующей, усложняя процесс чтения и одновременно делая его субъективным, «открытым», добиваясь от читателя соавторства.

Изученные тексты Ерофеева можно рассматривать как культурные феномены, которые продолжают порождать новые смыслы и значения, ставшие со временем влиятельными прецедентными текстами, породившими, в свою очередь целый шлейф подражаний, пародий и т.д. Эти произведения способствует развитию представлений об «открытом тексте» и расширяет горизонты литературоведческих исследований. Перспектива дальнейшего изучения нашей темы видится в привлечении для подобного рода анализа всего корпуса текстов, созданных Вен.В. Ерофеевым.

Список использованных источников и литературы

1. Агапов А.А., Агапова А.В. К проблеме дефинитивного текста «Москвы – Петушков» Венедикта Ерофеева: история изданий // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 77. С. 102–122.
2. Багдасарян О.Ю. Сюжет о Дон Жуане в русской драматургии 1980-х гг. («Дон Жуан» В. Казакова – «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора» Вен. Ерофеева) // Филологический класс, 2013. № 1 (31). С. 132–137.
3. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.
4. Безруков А.Н. Венедикт Ерофеев: между метафизикой и литературной правкой. СПб.: Гиперион, 2018. 226 с.
5. Безруков А.Н. Онтология ризомы смысла в драматургических экспериментах Венедикта Ерофеева // Studia Humanitatis. 2018. № 3. С. 25–35.
6. Безруков А.Н. Поэтика интертекстуальности в творчестве Вен. Ерофеева: поэма «Москва – Петушки». Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Бирск, 2005. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002737310?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 22.12.2024).
7. Брыкина Н.Ф. Художественная картина мира в прозе Венедикта Ерофеева. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Волгоградский государственный педагогический университет. Волгоград, 2009. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003480828?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 22.12.2024).
8. Власов Э. Бессмертная поэма Венедикта Ерофеева «Москва – Петушки». Спутник писателя // Ерофеев В.В. Москва – Петушки. М.: Вагриус, 2001. С. 121–574.

9. Ерофеев В.В. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 528 с.
10. Есин А.Б. Литературоведение. Культурология: Избранные труды. М.: Флинта: Наука, 2002. 351 с.
11. Зенкин С.Н. Теория литературы. Проблемы и результаты: учебное пособие для магистратуры и аспирантуры. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 362 с.
12. Кобринский А.А. О Хармсе и не только: Статьи о русской литературе XX века. СПб.: Свое издательство, 2013. 407 с.
13. Курицын В.Н. Русский литературный постмодернизм. М.: ОГИ, 2001. 286 с.
14. Левин Ю.И. Комментарий к поэме «Москва – Петушки» Венедикта Ерофеева. М.: Мартис, 1996. 96 с.
15. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950–1990-е годы: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. Заведений: В 2 т. Т. 2: 1968–1990. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 688 с.
16. Липовецкий М. Паралогии: Трансформации (пост)модернистского дискурса в русской культуре 1920–2000-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 848 с.
17. Лопухин А.П. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Заветов: В 7 т. Изд. 4-е. М.: ДАРЪ, 2009. 1168 с.
18. Лотман Ю.М. Пушкин. СПб: Искусство–СПБ, 2003. 847 с.
19. Лурия А.Р. Основные проблемы нейролингвистики. М.: МГУ, 1975. 252 с.
20. Максимов Д.Е. Поэзия и проза Ал. Блока. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отделение, 1975. 61 с.
21. Малютина Р.Е. О библейских аллюзиях в трагедии «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора» Вен. Ерофеева // Язык и культура. 2012. № 1–1. С. 210–215.

22. Малютина Р.Е. Эволюция женского образа в творчестве Венедикта Ерофеева // Культура. Духовность. Общество. 2012. № 1. С. 72–75.
23. Носов Д.В. «Пьяненькие» едут в Петушки (к вопросу о преемственности традиций в русской литературе: от Ф. М. Достоевского к В. В. Ерофееву) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2012. № 1 (21). С. 197–205.
24. Перепелкин М.А. Иосиф Бродский и Венедикт Ерофеев: к проблеме творческого диалога (от поэмы «Горбунов и Горчаков» к трагедии «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора») // Вестник СамГУ. 2015. № 7 (129). С. 64–69.
25. Поливанов А.С. Записные книжки В.В. Ерофеева как один из источников поэмы «Москва – Петушки». Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2010. № 2 (45). С. 185–193.
26. Попович Н.О. Художественная концепция мира и человека в русской прозе конца XX века: Венедикт Ерофеев, Саша Соколов, Татьяна Толстая. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Моск. гос. пед. ун-т. Москва, 2008. 26 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003451956?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 22.12.2024).
27. Прохоров Г.С. Библейский прототекст в поэме Вен. Ерофеева «Москва – Петушки» // Литературный текст: проблемы и методы исследования. Анализ одного произведения: «Москва – Петушки» Вен. Ерофеева: Сборник научных трудов. Вып. 7. Тверской государственный университет. Тверь, 2001. С. 6–18.
28. Ранчин А.М. Библейский код в «Москве – Петушках»: некоторые наблюдения // Текст и традиция: Альманах. СПб.: Росток, 2022. Т. 10. С. 102–127.
29. Ранчин А.М. Поэтика наррации в «Москве – Петушках» Венедикта Ерофеева: реальное и воображаемое. Московский государственный

университет имени М.В. Ломоносова. Москва, 2022. № 2 (36). С. 324–330.

30. Ранчин А.М. Сфинкс, Эринии, царь Митридат: Античность в поэме Венедикта Ерофеева «Москва – Петушки» // Текст и традиция: Альманах. СПб.: Росток, 2023. Т. 11. С. 145–157.
31. Смирнова Е.А. Венедикт Ерофеев глазами гоголеведа // Русская литература. 1990. № 3. С. 58–66.
32. Тюпа В.И., Ляхова Е.И. Эстетическая модальность прозаической поэмы Вен. Ерофеева // Литературный текст: проблемы и методы исследования. Анализ одного произведения: «Москва – Петушки» Вен. Ерофеева: Сборник научных трудов. Вып. 7. Тверской государственный университет. Тверь, 2001. С. 34–44.
33. Фатеева Н.А. Синтез целого: на пути к новой поэтике. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 352 с.
34. Фоменко И.В. О феномене «Москвы – Петушков»: Вместо предисловия // Литературный текст: проблемы и методы исследования. Анализ одного произведения: «Москва – Петушки» Вен. Ерофеева: Сборник научных трудов. Вып. 7. Тверской государственный университет. Тверь, 2001. С. 3–5.
35. Черняева Н.Г. «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора» Вен. Ерофеева: Паратекст текст // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. № 5. С. 83–94.
36. Черняева Н.Г. Гуревич в «Вальпургиевой ночи, или Шагах Командора» Вен. Ерофеева (Фрагменты концепционного комментария) // Язык. Культура. Коммуникация. 2015. № 2 (18). С. 276–284.
37. Черняева Н.Г. О дешифровке одного фрагмента в «Вальпургиевой ночи, или Шагах Командора» Вен. Ерофеева. Язык. Культура // Коммуникация, 2018. № 21. С. 254–267.
38. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

39. Эко У. Имя розы: Роман; Заметки на полях «Имени розы»: Эссе / Пер. с итал. СПб.: Симпозиум, 1997. 677 с.
40. Эко У. Открытое произведение: форма и неопределенность в современной поэтике / Пер. с итал. А. Шурбелева. СПб.: Академический проспект, 2004. 380 с.
41. Эпштейн М.Н. Постмодернизм в России. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 608 с.
42. Якобсон Р.О. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений // Теория метафоры / Вступ. ст., сост. Н.Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. С. 110–132.
43. Ярхо В.Н. Античная драма: Технология мастерства. М.: Высшая школа, 1990. 144 с.
44. Kropf D.G. Authorship as alchemy: subversive writing in Pushkin, Scott, Hoffmann. Stanford: Stanford University Press, 1994. 288 p.

Приложение 1

Конспект урока внеклассного чтения «Русский постмодернизм.

Поэма Вен.В. Ерофеева “Москва – Петушки”»

Предмет	Литература
Класс	11
Тип урока	Урок построения нового знания
УМК	Учащиеся занимаются по Б.А. Ланину
Технологии	Технология эвристического обучения, диалоговая технология, ИКТ
Тема	«Русский постмодернизм. “Москва – Петушки” Вен.В. Ерофеева»
Цель урока	Познакомить учащихся с направлением постмодернизма в русской литературе. Рассмотреть основные идеи и образы произведения «Москва – Петушки».
Задачи урока (образовательные, развивающие, воспитательные)	Образовательные: дать представления о характерных чертах русского постмодернизма; познакомить с отечественным писателем Вен.В. Ерофеевым; помочь проанализировать фрагменты поэмы «Москва – Петушки». Развивающие: развивать мыслительные операции, продолжить развитие умения анализировать, сопоставлять, совершенствовать умение строить связный ответ на вопрос, развивать творческие способности. Воспитательные: развивать интерес к современной отечественной литературе.
Планируемые образовательные результаты (личностные, метапредметные, предметные)	Личностные: продолжить развитие морального сознания и компетентности в решении моральных проблем на основе личностного выбора. Метапредметные: формировать умение самостоятельно формулировать цель деятельности,

	выдвигать предположения, подбирать аргументы для подтверждения собственной позиции, формулировать выводы. Предметные: формировать умение анализировать и интерпретировать прочитанное, определять роль тех или иных жанровых элементов в тексте.
Оборудование и материалы	Компьютер, проектор, презентация, фрагменты поэмы Вен.В. Ерофеева «Москва – Петушки».

Технологическая карта урока

Деятельность учителя	Деятельность обучающихся	Планируемые результаты
Организационный этап (1 мин.) <i>Цель: создание условий для осознанного восприятия нового материал.</i>		
Приветствует учащихся; создает эмоционально положительный настрой на предстоящую совместную деятельность; проверяет готовность урока.	Проверяют готовность к уроку.	Личностные: проявлять внимание, уважение к окружающим. Коммуникативные: планировать учебное сотрудничество с учителем, одноклассниками. Регулятивные: осуществлять самоконтроль готовности к уроку.
Мотивационного-целевой этап, формулирование темы урока (8 мин.) <i>Цель: создание условий для самостоятельного формулирования темы, цели и задач урока; мотивировать учащихся на дальнейшую совместную работу</i>		
Демонстрирует картины представителей постмодернизма в изобразительном искусстве «Ниагара» Джефа Кунса (Ил. 1), «Чья это терка?» Ильи Кабакова и Ольги Зуйко (Ил. 2), «Портрет Мишеля Лейрису» Фрэнсиса Бэкона (Илл. 3).	Высказывают свои предположения.	Личностные: формировать границы собственного знания и «незнания». Регулятивные: высказывать свои предположения;

– Какие эмоции у вас вызывают эти картины? Есть ли у этих картин история? Как она может развиваться? Что, по-вашему, художник хотел сказать этой картиной? – Перед вами иллюстрации к поэме Венедикта Ерофеева «Москва – Петушки», созданные для издательства Вита Нова в 2011 году художником Василием Голубевым (Ил. 4). Похожи ли они по настроению на картины постмодернистов, которые вы видели до этого? Помогает учащимся в формулировании темы, цели и задач урока: – Как вы думаете, как будет звучать тема нашего урока? Какую цель мы поставим перед собой? Что нам нужно будет сделать для достижения этой цели? Запишем в тетрадь дату и тему урока «Русский постмодернизм. «Москва – Петушки» Вен. В. Ерофеева».	Высказывают свои предположения Самостоятельно формулируют тему урока, цели, задачи. Записывают в тетрадь дату и тему урока.	формулировать тему, цели, задачи урока. Познавательные: познакомиться с новым для себя писателем. Коммуникативные: слушать учителя и одноклассников, строить понятные для собеседников высказывания. Предметные: строить устные высказывания в связи с изучаемой темой.
Этап художественного восприятия (2 мин.) <i>Цель: выявить эмоциональное отношение учащихся к поэме Вен.В. Ерофеева «Москва – Петушки».</i>		
Просит одного из учеников прочитать фрагмент поэмы из главы «43-й километр – Храпуново» со слов «Подошел – и остоленел...» до конца главы.	Слушают чтение одноклассника.	Личностные: выражать свое отношение к прочитанному. Коммуникативные: уметь слушать и дополнять речь

– <i>Какие впечатления у вас вызвал этот фрагмент? Что вам показалось необычным в языке автора?</i> Пересказывает кратко фабулу поэмы «Москва – Петушки».	Отвечают на вопросы учителя. Описывают полученное впечатление после прочтения текста. Слушают учителя.	одноклассников; уметь полно и аргументированно выражать свои мысли. Предметные: актуализировать знания по литературным направлениям.
Этап работы над анализом произведения (30 мин.) <i>Цель: помочь раскрыть понятие постмодернизм; помочь определить манеру письма автора.</i>		
Просит одного из учеников прочитать автобиографию Ерофеева. (Ерофеев В.В. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 528 с.). – <i>Наверняка, вы заметили, что имя автора и имя рассказчика совпадают. Можем ли мы сказать, что рассказчик выдает себя за автора, прочитанной нами поэмы? Аргументируйте свое мнение.</i> – <i>Ерофеев называет свое произведение поэмой. Давайте вспомним черты поэмы.</i>	Слушают чтение одноклассника. Отвечают на вопрос (рассказчик тоже работал на кабельных работах, жил в Москве; рассказчик познакомился с возлюбленной из Петушков, потому что она прочитала его поэму и т.д.). Называют черты поэмы (эмоциональная насыщенность, выражение внутреннего мира героя, поэмы имеет четко структурированное повествование, возможны	Регулятивные: высказывать свои предположения по существу поставленного задания; адекватно воспринимать оценку одноклассников. Познавательные: развивать умение проводить наблюдение, делать выводы и умозаключения; уметь сопоставлять; развивать творческое мышление. Коммуникативные: владеть диалогической формой речи; строить монологическое высказывание, формировать собственное мнение и позицию, умение с

	лирические отступления, богатый язык, использование тропов, в поэме может присутствовать лирический герой, через которого выражаются чувства и мысли автора, иногда лирический герой отождествлен с автором, используются описания нравственных или философских проблем, поэма имеет стихотворную форму).	достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации. Предметные: находить в тексте ответы на вопросы учителя; осуществлять выразительное чтение текста; строить устные высказывания в связи с изучаемой темой; уметь интерпретировать прочитанное.
– Все ли из перечисленного вами подходит к нашему произведению?	Отвечают на вопрос (нет, «Москва – Петушки» – прозаическое произведение).	
– Вспомните, сталкивались ли вы раньше с прозаическими произведениями в жанре поэмы?	Приводят свои варианты (правильный – «Мертвые души» Н.В. Гоголя).	
– Почему «Мертвые души» – поэма?	Отвечают на вопрос (потому что в тексте присутствуют лирические отступления с мыслями автора).	
– Что еще общего сюжетно есть у этих двух произведений?	Отвечают на вопрос (действие	

– Именно эта деталь для нас важна. В поэме Гоголя повествование делится на части, исходя из остановок главного героя. В поэме Ерофеева текст делится на главы по остановкам поезда. Давайте обратим на это внимание. Исследователи поэмы Ерофеева рассуждают так: в поэме, помимо деления текста на предложения, должно существовать еще и деление на стихи. В ерофеевском тексте в качестве эквивалента стихам выделяют, в первую очередь, железнодорожные станции. Обратите внимание на то, что деление на главы никак не связано с сюжетом. Сюжет может прерваться концом главы. Запишите в тетрадь одну из черт постмодернизма: смешение жанров.	происходит в пути). Записывают в тетради первую черту постмодернизма.	
– Здесь же мы можем отметить и вторую черту: отсылки на другие произведения. Одну такую мы уже нашли, на «Мертвые души».	Записывают вторую черту постмодернизма.	
Просит одного из учеников прочитать фрагмент поэмы из главы «65-й километр – Павлово-Посад» со слов «А я сидел и понимал старого Митрича...» до конца главы.	Слушают чтение одноклассника.	

– Обратите внимание на язык произведения. Что в нем необычно? – Запишите еще одну черту постмодернизма: игра с языком. – Вы заметили, что в тексте много цитат из Библии, но в нем есть не только цитаты. Библейские сюжеты переносятся в сюжет поэмы. Таких фрагментов очень много. Некоторые из них очевидны, над некоторыми нужно хорошо подумать. Один из литературоведов, например, замечает такую деталь. Если обратить внимание на даты: действие поэмы происходит в пятницу. И эта пятница, в своем роде, тринадцатая, так как Веничка в тринадцатый раз едет на свидание к возлюбленной. По древнееврейскому календарю именно 13 нисана Иуда предал Христа. А 14-го, в пятницу, совершилось распятие. Поэтому мы встречаемся с Веничкой в страстную пятницу. Также из диалога героя с царем Митридатом выясняется, что действие происходит в полнолуние, на которое по лунному календарю приходится ветхозаветная пасха, в канун которой был	Высказывают свои предположения (смешение книжной речи, цитат из Библии, цитат философов, просторечий, жаргона). Записывают третью черту постмодернизма. Слушают чтение одноклассника.	

<i>распят Христос. То есть мы можем сказать, что убийство Венички сравнивается с распятием Христа.</i> Просит одного из учеников прочитать фрагмент из главы «Москва – Петушки. Неизвестный подъезд» со слов «...они даже не дали себе отдышаться...» до слов «...совершенно ополумевшего...». <i>– В последнем предложении найдите ключевую аллюзию на Христа. Эта деталь подтвердит наши предположения о тексте-доноре.</i>	Самостоятельно работают с текстом. Предлагают свои варианты («они пригвоздили меня к полу» = распятие Христа).	
Подведение итогов урока (2 мин.) <i>Цель: осознание учащимися своей учебной деятельности.</i>		
<i>Ко второй черте добавьте слово «интертекстуальность» и подчеркните.</i> <i>Постмодернизм в литературе – тема, новая и до конца неизученная. У него очень много черт, но именно интертекстуальность – одна из главных. Это понятие ввела в 1941 году Юлия Кристева. Через интертекстуальность читатель создает свое восприятие произведения, строит собственные интерпретации, становится соавтором, текст становится неоднозначным. Запишите определение интертекстуальности.</i> <i>Интертекстуальность – это художественный прием и принцип построения текста,</i>	Записывают определение.	Регулятивные: осуществлять итоговый контроль по результату совместной деятельности. Коммуникативные: адекватно использовать речевые средства для решения коммуникативной задачи. Предметные: иметь представление о чертах постмодернизма в русской литературе; иметь представление о манере письма

<i>при котором смысл произведения создается через его отсылки к другим литературным, культурным или философским текстам.</i> Просит записать определение.		автора.
Этап рефлексии (2 мин.) <i>Цель: осознание учащимися своей учебной деятельности, самооценка результатов своей деятельности и всего класса.</i>		
Организует рефлексию обучающихся по поводу их деятельности на уроке. Раздает карточки самооценивания.	Осуществляют самооценку проделанной работы.	Личностные: выработка личностных смыслов. Регулятивные: оценивать правильность выполнения действия на уровне адекватной ретроспективной оценки; формировать навыки рефлексии. Познавательные: уметь сравнивать, оценивать.

Приложение 2. Иллюстрации

Иллюстрация 1. Джеф Кунс, «Ниагара», 2000 г.

Иллюстрация 2. Илья Кабаков и Ольга Зуйко, «Чья это терка?», 1982 г.

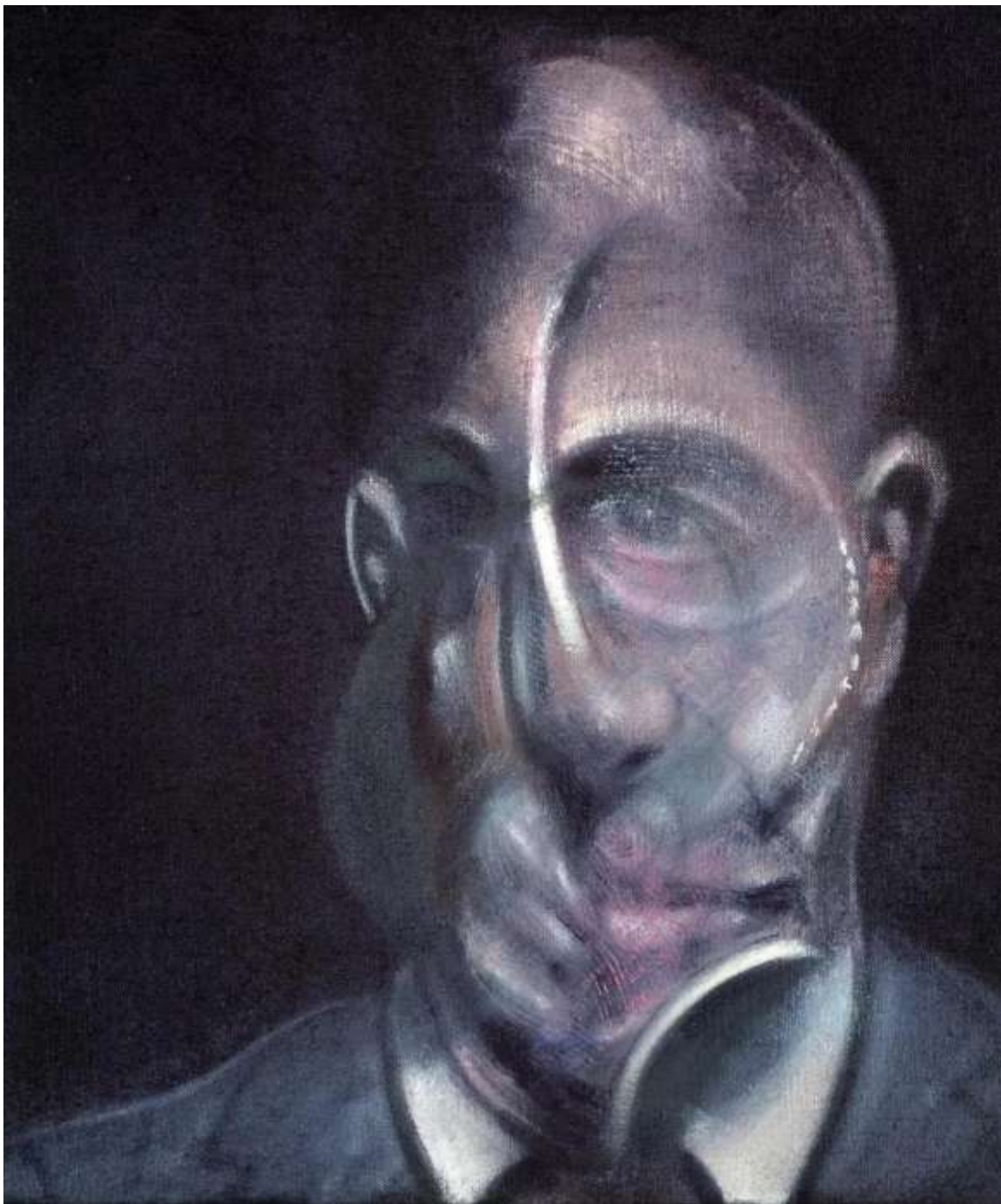

Иллюстрация 3. Фрэнсис Бэкон, «Портрет Мишеля Лейриса», 1976 г.

Иллюстрация 4. Василий Голубев, иллюстрации, созданные специально для издания: В. Ерофеев. «Москва – Петушки» (СПб.: Вита Нова, 2011).